

Тем временем, когда Е Цянь и Юань Мэн вошли на кухню, Юань Мэн аккуратно поставила тарелки в раковину и начала их мыть.

Поскольку раковина была довольно большой, а тарелок и прочего было много, Е Цянь присоединился к ней и тоже принялся за мытье.

— Хмм, когда ты научилась готовить? — спросила Юань Мэн, протирая тарелки.

— О, это было давно! — с улыбкой сказал Е Цянь, вспомнив свое первое прибытие в Небеса Младших.

Небеса Младших, провинция Хань. 100 295 год.

Вокруг одни горы и большие деревья, а сама местность казалась смертельно безмолвной, тем временем как там на земле истекает кровью человек с раной на груди, который вот-вот умрет.

Кажется, у него в груди торчит короткий меч, судя по всему, его кто-то туда воткнул.

На вид человек был молод и не обладал большой силой. Он вот-вот должен был умереть, но внезапно его тело озарило светом, и все раны затянулись.

Восстав с земли, он извлек меч из груди, и раны, казалось, не причиняли ему боли. Непринужденно вытащив застрявший в груди меч, он медленно заживил рану.

Однако человек словно преобразился: его поведение и язык тела разительно отличались от прежних.

Очутись вы здесь, могли бы решить, что перед вами другой человек с тем же лицом.

Человек озирался по сторонам, со страхом сжимая меч дрожащими руками.

«Где я? — подумал он. — Какой-то грузовик сбил меня. Последнее, что я помню, как потерял сознание».

«Но что это? Местность совсем другая», — сказал он себе и подошел к пруду, чтобы увидеть свое отражение.

«Странно, на теле нет ни единой раны, кроме быстро заживающей на груди. Здесь такой чистый воздух, будто бы и вовсе нет никакого загрязнения».

«Быть может, я в каком-то племенном поселении на Гималаях?»

Внезапно в его голове возникла резкая боль.

Он схватился за голову обеими руками и опустился на колени, плача, не в силах вынести боль в голове.

«Что это, что я вижу, я же не на Земле, и что это за Малое Небо, где Мэнмэн? Она скоро должна родить».

«Разве я совершил такой большой грех, что даже не могу увидеть лицо своего новорожденного?»

Человек опустился на колени, чувствуя, как его голос застрял в горле и ощущая растущий ком.

«Нет, я обещал своей дочери, что буду рядом, чтобы позаботиться о ней, поэтому я сделаю все возможное, чтобы вернуться, но сначала я должен узнать об этом мире, а затем попытаться вернуться».

«Хорошо, что у меня еще есть время до возвращения на Землю».

Человек подумал и направился к лесу с коротким мечом в руке.

«Бррр».

«Ах, мой желудок пуст».

Вскоре он нашел небольшое животное, похожее на броненосца, и убил его. Приготовив его каким-то образом с помощью сухих веток и листьев, он съел его, едва не вырвав из-за вкуса.

"О, на вкус это было как горькая тыква, смешанная с большим количеством перца чили".

Он кое-как съел эту штуку, чтобы наполнить живот, и несколько дней жил с пустым желудком, когда не мог найти ничего съедобного.

"Я должен держаться, а не то меня убьют, даже не встретив их снова". Это он обычно говорил, когда думал, что нет смысла жить.

Он продолжал говорить это, пока не начал выращивать растения.

Вскоре после этого он начал заниматься земледелием, а династия Хань сделала его солдатом, и он начал умышленно выращивать растения, так как сам зарабатывал и готовил себе еду.

Затем он нашел технику Духовной печи во время выполнения задания для династии Ин, получил свое наследство и методы и приготовил немного еды, которая была по-настоящему вкусной, учитывая, что раньше он не умел готовить.

Постепенно он начал готовить вкусную еду. Вскоре его кулинарные шедевры понравились большинству, и он стал известен как Святой шеф-повар. А позже его называли еще более длинными именами.

Давайте вернемся к настоящему.

Глядя на ушедшего в себя Е Цяня, Юань Мэн вытерла руки и помахала ими несколько раз перед ним, чтобы разбудить, и спросила: "Эй, Цяньэр, что с тобой случилось?"

Она положила ладонь ему на голову и с видимым беспокойством спросила, как он в такую холодную погоду вышел за продуктами без подходящей одежды.

"Хм, ничего, просто вспомнил тяжелые времена, которые привели меня к тому, что я начал учиться готовить", - сказал Е Цянь с самоироничной улыбкой.

Юань Мэн стало плохо, услышав эти его слова: "Что он пережил, чтобы так измениться? Должно быть, он сильно настрадался все эти годы, учитывая, что он совершенно изменился, кроме как в своей любви и заботе".

Заметив беспокойство на лице Юань Мэн, он взял ее руки в свои и сказал, держа их:

"То, что я пережил, ничто по сравнению с тем, как ты жила все эти годы, еще и заботилась о Цици, за это я очень перед тобой в долгу. И я приложу все усилия, чтобы любить и заботиться о вас обеих".

Покончив с речью, Е Цянь поднес ее руки к себе и слегка их поцеловал.

Увидев это, Юань Мен покраснела и отдернула руки со словами: "У нас еще будет масса времени для разговоров, как только мы вымоем эту посуду".

"Хорошо, я их вымою, а ты вытри насухо". Е Цянь положил руки ей на талию, отстранил и встал на ее место, принявшись за мытье посуды.

Она лишь улыбнулась, согласно кивнула, глядя, как он моет посуду, взяла рядом лежавшее полотенце и начала ее вытирать.

В это время в гостиной малышка Цици сидела на диване с Цзяо и говорила:

"Большая сестричка, теперь, когда папа вернулся, Цици тоже будет играть с папой, как и другие дети".

Малышка Цици произнесла это с лучезарной улыбкой.

Цзяо погладила ее по головке и сказала: "Ты должна следить за папой, чтобы он снова не сбежал".

"Но старшая сестричка, папа обещал Цици и маме, что больше не оставит нас, и боги тоже были там, когда он обещал". Сказала маленькая Цици, вспоминая, что во время обещания ее папы небо озарила молния.

"Ха, причем тут боги?" спросила Цзяо в недоумении.

"Старшая сестричка этого не поймет! Хихи". Сказала маленькая Цици, улыбаясь и пряча зубы.

"Ха, что такого я, Цзяо, не пойму?" - Цзяо, казалось, была задета.

"Хорошо, что сестра Мэн собирается делать теперь, когда папа вернулся?" - Вдруг спросила Цзяо у маленькой Цици, которая смотрела свой любимый мультфильм по телевизору.

"Хмм". Маленькая Цици выглядела озадаченной этим вопросом.

"Ох, откуда тебе знать, ты еще ребенок", - сказала Цзяо, ущипнув маленькую Цици за нос.

"Хихи, старшая сестричка, когда ты собираешься выйти замуж? Маленькая Цици ждет, чтобы увидеть тебя в свадебном платье. Кажется, ты уже стареешь".

"Эй, маленькая девочка, почему мне кажется, что ты старая бабушка?" Цзяо снова ущипнула Сяо Цици за нос и сказала.

"Я не старая бабушка, хам," — мило надулась Сяо Цици, когда Цзяо назвала ее старой бабушкой.

"Не просто говори, я тоже знаю, как заставить тебя помолчать. Хе-хе," — усмехнулась Цзяо, увидев, что Сяо Цици перестала говорить.

Несколько минут спустя Е Цянь вымыл руки и сказал: "Хорошо, теперь все сделано, Цици, должно быть, ждет нас, пойдём".

Юань Мэн наклонила голову и улыбнулась, увидев, что он вспотел после мытья.

Она взяла носовой платок и нежно похлопала им Е Цяню по лбу.

"Спасибо", — сказал Е Цянь, взял Юань Мэн за руки и сказал: "Пойдем сейчас!"

"Хм", — кивнула Юань Мэн и последовала за ним.

Когда они вошли в гостиную, Е Цянь и Юань Мэн увидели, что Цзяо смотрит телевизор, а Сяо Цици, похоже, дремлет.

Е Цянь и Юань Мэн подошли к дивану, а Е Цянь отнес Сяо Цици в спальню, а Юань Мэн шла за ним.

Юань Мэн помогла Е Цянь уложить Сяо Цици на кровать и пошла искать Цзяо.

"Эй, Цзяо, сейчас уже поздно, как насчет того, чтобы остаться здесь на ночь?" - сказала Юань Мэн, увидев, что Цзяо собирается выйти из комнаты.

"Сестра Мэн, Е Цянь здесь, и вам следует уделить друг другу немного времени".

"Хмурая девочка, кто сказал, что ты будешь спать со мной и Цици? Ты должна спать в гостевой". Юань Мэн показала, что Цзяо выглядела совсем как идиотка.

"Ага, смотри, сестра Мэн бросила маленькую Цзяо в одиночестве, как только встретила со своим мужем". Цзяо выглядела так, словно она была брошенным щенком, который смотрел на своего хозяина.

"Что ты такое говоришь, Цзяо, когда я тебя бросала? Не выдумывай".

"Если так, то ты можешь идти". Юань Мэн была раздражена Цзяо и сказала.

"Хе-хе, кто сказал, что я уйду, сестричка Мэн? Послушай, сестричка Мэн, на улице так холодно, а я ведь красивый молодой цветок. А вдруг какие-нибудь хулиганы захотят воспользоваться мной".

Цзяо сказала это, сложив руки вместе и дерзко улыбаясь.

Услышав шум, Е Цянь вышла и спросила: "Мэнмэн, что случилось?"

"Э-э, ничего, я просто предложила Цзяо остаться на ночь", — сказала Юань Мэн, потирая виски, обдумывая слова Цзяо.

"О, это хорошая идея, на улице тоже холодно, и там были какие-то люди, которые не показались мне хорошими. Мисс Цзяо, вы должны остановиться в гостевой комнате", — сказал Е Цянь подумав.

"Не стану ли я обузой для вас двоих?" — спросила Цзяо, улыбаясь.

"Э-э, разве я не сказал, что вы останетесь в гостевой комнате?" — глаза Е Цяня расширились, когда он услышал её слова.

"Хорошо, если вы так настаиваете, я останусь здесь".

"Ух", — Юань Мэн чуть не вlepила пощёчину Цзяо за её поведение. Ей также стало не по себе.

"Хе-хе, сестра Мэн, как насчёт того, чтобы вы показали мне комнату, а вы, ребята, поскорее идите к Маленькому Цици".

"Ух, это будет первый раз, когда мне придется спать в гостевой спальне, когда я буду жить с сестрой Мэн и малышкой Цици. Тебе, Йе Циан, лучше сделать их счастливыми, не то я тебя укушу. Хмф", - подумала Цзяо, глядя на Йе Цяня, и пошла за Юань Мэн в гостевую комнату.

Йе Цянь, который направлялся к малышке Цици, вдруг почувствовал озноб на спине, а его волосы встали дыбом.

"Эм, почему я снова это чувствую, неужели в этом городе есть древний свирепый зверь?".

Йе Цянь подумал так, когда вошел в спальню, с опаской осматриваясь.

Эта Цзяо на самом деле настоящий зверёныш. ;) Хе-хе.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/67143/3013115>